Нехорошее предчувствие раздражало и не давало покоя.

«……Ээ.»

Кто-то рухнул на землю под деревьями у входа на мехфак. Горнео спустился, чтобы осмотреть упавшего. Это оказалась психокинетик из 17-го взвода по имени Фелли, которая беззастенчиво втянула Лейфона в курс воинских искусств. Он пощупал ей лоб. Девушка попросту потеряла сознание.

«Кажется, пока обошлось.»

Его беспокоило, что Шанта ругалась с этой девчонкой.

«Чёрт, да она уже не маленькая!»

Словно внутри Шанты временно обитала какая-то зверюга, которая подчас заставляла её вести себя недостойно воина искусств. Горнео это доставляло головную боль.

Шантэ была сиротой, что сближало её с Лейфоном. К несчастью, она долгое время жила на попечении нелюдей. Эрупа, огромный лесной город, специализировался на животноводстве. В его распоряжении были животные самых разных видов, и Эрупа продавала информацию другим городам о лучших породах своих животных. Среди этого колоссального количества животных в городе некоторые ускользнули от внимания руководства и жили в укрытии в более глубоких частях леса.

Хотя никто не знал, бросила ли биологическая мать Шантэ в лесу, но когда Оперативная группа по расследованию диких животных нашла Шантэ, юная девочка уже охотилась вместе со своей "другой" матерью, зверем. Её умение в Кэе позволило ей жить вместе с этими животными, которые охотились на пищу.

Военные художники из следственного отдела забрали Шэнтэ из леса, дали ей имя и воспитывали вместе с другими людьми. Однако для кого-то, кто жил вместе с дикими животными, ей чего-то не хватало, чего-то, что позволило бы ей естественным образом влиться в человеческий мир. В конце концов, ее доставили Зуэллни как нежелательную гостью.

Горнео знал, чего ей не хватало. Шэнтэ воспитывалась дикими животными. Концепция обмена трудом на еду для нее не существовала. За пять лет, прошедших с тех пор, как Горнео поступил в школу, он присматривал за ней. Лишь недавно ему удалось направить ее ход мыслей на правильный путь, но это произошло только благодаря охотничьему инстинкту Шэнтэ и ее месту во взводе. Дикие животные охотились стаями. Для нее взвод был чем-то вроде стаи, удерживая ее в животных привычках.

"Черт. Было моей ошибкой рассказывать ей о Лэйфоне".

Осторожно положив Фелли, он вошел в Механическое отделение, прыгнув в отверстие в полу лифта. Спуститься по тросу было непросто, но, вероятно, так же было и Шанте.

Из-за Горнео Шанте пометила Лейфона как врага. И хотя Горнео рассказал ей о прошлом Лейфона, она все еще ждала возможности выследить врага. Узкое пространство внутри Механического отделения, где движение затруднялось, было для нее лучшим местом для

охоты. Она думала, что здесь сможет точно победить Лейфона.

— Черт.

Какая наивность.

Воспитанная дикими животными, Шанте, в отличие от других мастеров боевых искусств, по-другому мыслила и действовала, что делало ее непредсказуемой. Горнео научил ее различным вариациям кей, поскольку они ей подходили, и она доказала свою пригодность, но…

— На своем уровне она не сможет его победить.

Он знал, насколько сильными бывают наследники Небесного Клинка. Он понимал это лучше всех, потому что с самого рождения он жил рядом с будущим наследником Небесного Клинка.

"Неужели она хочет умереть?"

Он молился, передвигаясь в темноте.

Сняв шлем, Лэйфон ничего не видел, но и в шлеме ничего не увидел бы, потому что подкрепление Фэлли иссякло.

"Что случилось с Фэлли? Я должен вернуться".

Он мог бы найти обратный путь даже без зрения. Он уже запомнил пройденный маршрут, и если бы он проверил его с помощью стальных нитей, то проблем бы не возникло. Но это не гарантировало, что он вернется туда, где находилась Фэлли.

"Черт".

В этот момент проявилась слабость малочисленного отряда. Если бы их было семеро, то один-два могли бы остаться охранять Фэлли… Сейчас он понял смысл фразы: "Именно из-за дефицита превосходных учеников".

"В любом случае, надо поторопиться…"

Жаль, что нельзя исправить прошлое. Он пропустил через тело Кей, чтобы увеличить скорость движений. Темнота мешала. Он вообще ничего не видел. Нина и Шарнид, наверное, даже не могут сдвинуться в таких обстоятельствах.

(Если на них нападут грязевые монстры……)

Что будет? Фелли хотела сказать, что обнаружила грязевого монстра? По спине пробежал холодок. Грязевого монстра во тьме он бы еще как-нибудь одолел, но вот Нину и Шарнид вряд ли. Нетерпение подгоняло, но кто знает, что будет, если из-за него он совершит неосмотрительный поступок? Превозмогая нетерпение, он вернулся по своим следам.

И вдруг остановился.

(Убийственное намерение……)

Острый, как игла, взгляд пронзил его справа. Убийственное намерение. Как будто оно выследило свою добычу. Когда-то давно ребёнок из детдома, где жил Лейфон, привел с собой злющую собаку, чтобы напугать детей. И вот, сейчас инстинкт, более жестокий и животный,

чем у той собаки, выследил его.

(Со вчерашнего дня? Нет……)

Козел из вчерашнего дня не имел убийственных намерений. Только его присутствие напрягло Лейфона.

"Они не... одинаковы?"

Он превратил стальные нити в форму меча. Если он двинется неосторожно, то умрет.

(Может ли он видеть меня?)

Возможно, ведь его убийственное намерение отметило Лейфона с невероятной точностью в полной темноте.

(Видеть в темноте? Психокинетик? Но...)

Если бы это было так, было бы не странно, если бы воздух вибрировал после легких движений хлопьев.

(В любом случае, так как я не могу видеть, я нахожусь в невыгодном положении.)

Он даже не видел своего меча. Лейфон молча ждал, когда другая сторона сделает первый ход. Тревога может вызвать замешательство, но это просто пустая трата времени. Сейчас он беспокоился о Фелли, но у него не было другого выбора, кроме как устранить преграду перед собой.

Другая сторона тоже ждала его движения. В любом случае, он не должен позволять противнику узнать, как он будет реагировать.

Его противник не сдвинулся ни на дюйм. Лэйфон мог отвлечь концентрацию врага, высвободив внешний Кэй, но он мог сжечь жидкий селен в коридорах. Это был чистый селен, который добывался только раз в году для обеспечения электричеством всего города. Если бы он взорвался, весь город мог бы быть уничтожен. Лэйфон не думал, что здесь было достаточно селена, чтобы достичь такого уровня разрушения, но если бы произошел взрыв, весь Механический отдел оказался бы в море огня. Лэйфон погиб бы, как и Нина, и Шанид.

(Если он нацелился на меня и выбрал это место специально для нашего поля боя, то он хорошо справился.)

Где-то глубоко в своем сознании происходил спокойный анализ, пока Лэйфон ждал, что другая сторона предпримет какие-то действия.

(Кстати…)

Если бы не этот козел... Он попытался установить личность своего врага методом исключения. Он был удивлен тому, что здесь было еще одно неизвестное существо, кроме козла.

Оно двинулось.

Скрываясь, оно……Нет. Это вышло из трубки, которую Лэйфон не заметил, и использовало её как опору для маневра.

Меч Лэйфона взметнулся навстречу смертоносному намерению.

Сверкающий белый дит отразил удар. Искры полетели от их соприкосновения.

В эту долю секунды Лэйфон разглядел лицо противника.

"Это ты!!" - воскликнул он, в то время как рыжие волосы скрылись вместе с угасающим светом.

"Враг Горнео - мой враг" - эхом раздался голос Шанте в темноте.

"По правилам школы запрещено приносить свои городские проблемы в Академический город".

"Но это за пределами Цуэллни! Глупо, глупо".

"Ого……", Лэйфон почувствовал себя обессиленным, столкнувшись с такими детскими возражениями.

Шанте не прекращала нападать. Она металась между коридорами. Лэйфон не мог предугадать направление её атак.

(Пользователь Кеи, владеющий техникой вариаций. Она изменила глаза?)

Горио, должно быть, обучил ее навыкам Luckens, но Лейфон знал, что в семье Luckens не было никаких подобных навыков физического усиления.

(Это ее особая способность? Или это техника Кей, свойственная городу, где она родилась?)

Неважно. Он не мог проанализировать эту технику в темноте, а неспособность проанализировать ее означала, что он не мог ее украсть.

(Это действительно нехорошо. Насколько смешно.)

Он блокировал все ее атаки, и Лейфон не мог сдержать смеха внутри.

(Но...)

У него не было времени на игры с ней.

"…… Могу я кое-что у тебя уточнить?" — спросил он.

"Что?" — остановилась Шанте. В ее голосе звучало недоумение.

"Психокинез Фелли прекратился. Это из-за тебя?"

"Да, — сразу призналась она. — Ты ничего не видишь в темноте, не так ли? Эта девушка была единственным моим препятствием".

"……Ты убил ее?" Когда эти слова вырвались из уст Лейфона, его сердце полностью онемело, как будто его окунули в лед. Кей внутри его тела хлынул волнами, и из глубины его сердца раздался скрип зубов.

"Она мне не очень нравится, но враг Горнео - только ты".

"……Понимаю".

Значит, она не причинила Фелли вреда.

Лед вокруг сердца Лейфона растаял, и скрип замедлился. Облегченный, Лейфон медленно направил меч в сторону Шанте.

Это стало для нее огромным шоком. Она уже давно повысила сложность своих движений. Как этот парень мог определить ее местонахождение только по звуку ее шагов на ветру?

"В таком случае, я буду играть с тобой, пока не удовлетворюсь".

"Не зазнавайся!"

Шанте ринулась прямо на него с красным копьем. Лейфон щелчком перебросил наконечник копья своим мечом и изменил его направление.

"Будь ты проклят!"

Шант скорректировала свою позицию и выполнила несколько последовательных выпадов. Лейфон заблокировал каждый выпад, отступая на шаг каждый раз.

Наконечнике копья вспыхнул красный свет. Это была разновидность кей. Если Лейфон примет его своим мечом, он может обжечься.

"Это безумие. Если ты устроишь пожар здесь, мы все умрём".

"Как будто мне не все равно на то, что ты говоришь!" - крикнула она и продолжила обрушивать на него свои атаки. Если это копье вонзится в одну из труб... Вложив как можно меньше кей в кончик своего меча, Лейфон отбил её атаки.

"Проклятье!"

Шант продолжала наносить удары, зная, что её атаки неэффективны. Лейфон продолжал отступать, но он не просто шагал в любом направлении. Он осторожно продумывал свою позицию, прежде чем сделать шаг назад. Он не потерял равновесия в темноте, но постепенно терял чувство направления в лабиринте.

"Шант! Остановись!" - раздался голос.

"Горнео".

"Остановись. Я не хотел этого!"

Атаки Шанте прекратились, и Лейфон отвёл свой меч назад. От колебания Кей в ладони Горнео появился огонь, отражающий потный лик Шанте.

"Разве этот парень не враг? Разве он не ранил важного семпая Горнео так, что тот больше не может двигаться? Тогда почему? Почему я не могу убить его?"

Выражение боли промелькнуло на лице Горнео. "Я не хочу убивать его. Этот парень мне как стена. Я должен её преодолеть. Только тогда Гахард-сан..."

"Я не понимаю! Не понимаю. Не понимаю. Не понимаю! Убивайте врагов. Устраняйте любое вмешательство! Я ненавижу Горнео, который не улыбается. Отойди в сторону!"

Красный свет залил её копьё.

"Нет!" - крикнул Горнео.

Почувствовав неладное, Лейфон поднял свой меч.

"АААААААААААА!"

Она бросила копьё в Лейфона.

Кей обратил пламя, охватившее всё копьё. Если бы он увернулся, оно пробило бы трубку за его спиной и подожгло селен...

(Отрази его и направь вверх, а затем перехвати!)

Он принял решение в этот стремительный момент. Копье коснулось лезвия меча и отскочило вверх. Как и ожидалось, направление полёта оружия изменилось.

И...

Шанта подпрыгнула. Предвидя действия Лейфона, она спрыгнула на трубу, чтобы схватить копье и с силой вонзить его вниз. То, что она поймала его таким образом, тоже нанесло ей физическую боль.

Не зная, что делать, он рефлекторно вскочил в сторону.

«Нет...»

Наконечник копья был направлен прямо на трубу, которую Лейфон только что защищал. От шока он обернулся и увидел улыбку на лице Шанты. Внутри трубы послышался звук чего-то, расширяющегося. Казалось, селен, оставшийся в ней, горел.

Шанта планировала умереть вместе с Лейфоном...

В ту же секунду огонь, вырвавшийся из трещины в трубе, охватил её маленькое тело.

«Шанта!» Горнео бросился к ней, вытащил и удерживал, пытаясь защитить своим телом.

Лейфон тоже двинулся.

Не сдерживаясь, он отвесил пинок Горонео, отправив того в полет. Ощущение хруста ребер Горнео пробежало по стопе Лайфона. Он глубоко вздохнул.

Алый огонь приблизился к Лайфону вместе с грохотом взрыва.

(Надеюсь, это сработает!)

И он выпустил воздух, что был в нем, молясь.

“Ага!”

Внешний тип взрывной кей — взрывной кей.

Прием, которым владеет Люкенс. Хотя Саварис считал, что Лайфон еще не украл это умение, на самом деле он уже проанализировал все его детали. Вибрация, достаточно сильная, чтобы разрушить структуру частиц, вырвалась из рта Лайфона и разорвала огонь на части вместе с трубой и еще чем-то… Несколько других труб и коридоров тоже были разрушены… Так же, как и внешняя стена механического отделения.

Перед Лайфоном предстала городская панорама. В глаза ударило небо, которое он давно не видел. Свежий воздух ворвался внутрь, а яростное и необузданное пламя вырвалось наружу.

Грохот взрыва ударил по его барабанным перепонкам.

“Аааа!”

Тяжелое давление обрушилось на все его тело. Впервые используя коронный прием Люкенсов, ему так и не удалось должным образом справиться с остатками Рыка Кей. Ветер поднял его в воздух.

Но вызванные взрывом изменения на этом не закончились.

Город и так ослабел от атаки чудовищ грязи. У него было мало сил, чтобы смягчить удар взрыва. Звук рушащихся зданий, словно во время землетрясения, сотряс город.

◇

Нина нахмурилась, глядя на дрожащую землю и грохочущий шум. «Что происходит?»

«Откуда мне знать?» — Шэрнид тоже нахмурился. Дрожание усиливалось, и Шэрниду становилось все труднее сохранять равновесие.

«Мы не можем так двигаться».

= Они ничего не могли видеть без поддержки Фелли. В сложившейся ситуации все, что им оставалось делать, это держаться и пытаться оставаться на ногах. Земля под ними дико содрогалась. Нина почувствовала, как потеет. Текущее напряжение повышало давление, но настоящей причиной пота являлось повышение температуры вокруг.

- Неужели что-то взорвалось? - произнесла она.

- Опять эти мерзкие монстры?

- … Если это так, то у нас не осталось никакой надежды.

Серьезное выражение лица Нины прервало его шутки. Она потянулась за «Дайтом», чтобы удостовериться, что он все еще там.

- … Простите, я потеряла сознание, - раздался слабый голос Фелли в ушах Нины.

- Фелли, с тобой все в порядке?

- Да, кажется, кто-то нанес мне удар, но я не пострадала.

Нина и Шарнид надели шлемы. При восстановленном психокинезе Фелли все вокруг вновь

осветилось. Мало что изменилось вокруг этих двоих.

- Что произошло? - спросила Нина.

- Кажется, произошел взрыв в техническом отделении.

- Что?

Селен в трубах воспламенился. Пожалуйста, не прикасайтесь к стенам вашего коридора. Температура внутри экстремально высокая.

"Вот почему здесь так жарко..." — сказала Шарнид и отошла от стены.

"Внешняя стена механического отдела обвалилась, и огонь распространился снаружи, так что всё в порядке, но загрязнители всё равно возвращаются, так что, пожалуйста, поспешите и покиньте это место".

"Принято. С Лейфоном всё в порядке?"

"....."

"Алло?"

"Ничего от Лейфона. Кажется, хлопья были повреждены во время взрыва. Сейчас я ищу место, откуда начался взрыв".

"Тогда... тогда.."

"Я должна спасти его..." — хотя именно это и хотела сказать Нина.

"Растущая температура в трубах может позже вызвать более сильный взрыв. Пожалуйста, эвакуируйтесь".

"Главное — найти Лейфона!"

"Я ищу его и у меня нет времени помогать вам. Если вы будете просто стоять на пути, тогда отойдите". В голосе Фелли не было беспокойства, но только спокойный озноб. И всё же Нина ощущала её смятение.

"Понятно. Мы эвакуируемся."

Фелли промолчала.

Землетрясение немного утихло, но земля все еще содрогалась время от времени. Перейдя на

след, Нина и Шарнид благополучно добрались до лифта. Все, что им нужно было теперь, это забросить веревку и включить машину, чтобы подняться наверх.

"Фелли, разрежь."

Видение в шлемах отключилось мгновенно, погрузив обоих обратно во тьму. Звуки вращающейся веревки и вибрация под ними поглотили обоих.

"Надеюсь, что с этим парнем все будет в порядке," - пробормотала Шарнид.

"Ты волнуешься?" спросил он, но Нина не ответила.

"Эй, я уже думала об этом раньше. Этот парень крепко сидит у тебя в голове, не так ли? Я не думаю, что тебе нужно это скрывать. Фелли-тян может украсть этого парня в этой ситуации. Сейчас нужно сохранять спокойствие, но немного растеряться - это нормально. Посмотри на Фелли. Она будто не заботится, но она изо всех сил старается ради этого парня. Мы знаем это, но нас не смущают ее действия."

Нина все еще молчала.

Нина?

Свет от входа пролился на улицу и осветил окрестности. Это связано с тем, что шум машины... Это был звук, который издавали две работающие машины.

……А, я идиот?

Нины больше не было.

◇

Он потерял сознание всего на мгновение. Только те места, в которые он попал, чувствовались немного странно, а пошевелиться он по-прежнему не мог. Он пробежал своей Ци по всему телу и был рад обнаружить, что ее потоки были в норме.

Да...

Он попытался сесть, но все еще чувствовал боль в груди. Одежда впереди была разорвана, а через нее просачивалась кровь. Это, должно быть, случилось во время взрыва. Температура вокруг него была высокая, что заставляло его постоянно потеть. Лицо от сухости болело.

Так, что же мне теперь делать? - Он огляделся и почувствовал легкое головокружение.

Он находился в случайном пространстве, созданном внутри обломков обрушившегося потолка, труб и коридоров. Его высота была лишь чуть больше человеческого роста. Он хотел связаться с Фелли, но чешуйки и его шлем были далеко от него. Возможно, их уничтожил взрыв.

Он все еще держал Диту Сапфира.

Можно было проделать дыру в обломках и вырваться наружу до того, как рухнет завал, а затем выйти через пролом во внешней стене, созданный взрывом, и вернуться на поверхность... Но, потеряв сознание, он потерял и чувство направления. Если он сейчас выскочит и двинется в неправильном направлении, дела могут принять скверный оборот.

— Горнео Люкенс! Ты еще жив? — крикнул он.

— Еще… жив? — раздался полный раздражения голос с другой стороны обломков. Их разделяла стена коридора.

— Кажется, со мной все в порядке.

— А, еще живой.

Голос звучал как эхо.

Есть ли у тебя сломанные кости? Лейфон вспомнил, как пинал Горнео, чтобы тот ушел от взрыва, и он не сдерживался в этом пинке.

— Да, в меня попали летающие обломки.

— Прости.

— Не беспокойся… В любом случае, ты хотел спасти меня?

— …

Он действительно не знал, что сказать с таким результатом.

— Кстати, я не понимаю, почему ты нас спас.

— …

— Если бы мы умерли, никто в Зуэллни не узнал бы о твоих подвигах в Грендане. Без кого-то, кто родился в Грендане, президент студенческого совета молчал бы, и твои товарищи тоже.

— Возможно, — кивнул Лейфон.

— Тогда почему? Ты убил Гахарда-сана. Почему ты тоже не убил нас?

— …

— Ты забыл Гахарда Барена? — раздался резкий упрек. Убийственное намерение и враждебность наполнили лицо, глядящее на Лейфона из трещины в коридоре. — Не говори мне, что ты забыл…

— Как я мог забыть.

— Я не могу забыть… и не хочу забывать, но и не заставляю себя помнить.

— …Что?

«Вот что он для меня значит. Вот и всё», — сказал Лэйфон, зная, что такой ответ взбесит Горнео, но другого он сказать не мог. Он думал, что было бы здорово, если бы ему удалось прикончить этого парня на турнире, но если бы он убил Гахарда, то нарушил бы важнейший принцип Военных художников и, возможно, подвергся бы более суровому наказанию. В любом случае результат… Если бы он убил Гахарда, то лишь отсрочил бы проблему.

«Проклятье…».

«Гахард Барен мёртв?»

«Что!» — Горнео затаил дыхание. У него не было убийственных намерений. Судя по его ярости, Гахард, вероятно, был ещё жив… Или же Горнео просто не знал наверняка.

В любом случае, когда Лэйфон уходил из Грендана, он не слышал, чтобы Гахард приходил в себя после обморока. Военный художник, чья вена кэй была разрушена, не имел шансов выжить. Действие, которое прямо повлекло за собой чью-то смерть, всегда было тяжким бременем для Лэйфона.

Но.

"Пора отпустить его", - сказал он. Независимо от того, когда это было, его прошлое неожиданно станет его собственным камнем преткновения. Ему не было возможно проследить каждую отдельную причину.

Это стало его неизбежной реальностью.

В таком случае, он должен был обойти это. Обойти этот камень преткновения. Поскольку он не мог искупить грех убийства Гахард, он должен был с этим жить. С Греданом был Леерин, который всегда думал о нем и заботился о нем. Здесь, Нина, Фелли, Шарнид и Харли……Все члены 17-го взвода приняли его. Чтобы не подвести людей, которые приняли его, он не должен позволять своему прошлому сковывать его.

"Если бы я убил вас двоих, у меня было бы больше врагов".

Например, Шанта, которая считала врага Горнео своим собственным. Другие военные художники в Грендане, имевшие связи с Лукенами, также могли рассматривать Лейфон как врага. Будь то 5-й взвод или друзья Горнео в Цуэллни, вполне возможно, что все они настроятся враждебно по отношению к Лейфону. Это стало бы порочным кругом. Ничего не будет достигнуто.

- Поэтому я не убил тебя.

- Хмф, даже ты умеешь говорить мудрые слова.

- ...Но я не знаю, что я сделал бы, если бы Фелли была ранена.

- ...

- Я узколобый. То же самое, когда я был в Грендане, и то же самое сейчас ... Честно говоря, все, кроме моих товарищей, не имеют для меня значения. То, чего должен придерживаться преемник Небесного Клинка, не может сравниться с защитой товарищей. Полагаю, в этом моя слабость как человека.

Настолько, что этот интенсивный образ мышления иногда выходил из-под контроля. Именно это произошло в матче в Грендане и его схватке с монстром скверны в его зрелой фазе.

Слова Нины и Фелли притупили его мысли.

"Ради этих людей я здесь не допущу той же ошибки. Пока они здесь… Из-за них я не убил тебя".

"…… А что насчёт моих чувств?" - сказал Горнео. "А как же моя злость? Несмотря на то, что я

сказал Шанте, я действительно хочу убить тебя. Как Военный Художник... Мне безразлично, что ты совершил в Грендане".

Лейфон молчал, пока Горнео изливал душу.

"Гахард-сан для меня как настоящий старший брат. Саварис-ни-сан для меня - это нечто далёкое. Даже не похоже, что мы с ним родственники, настолько он далёк. Он единственный преемник Небесного Клинка в семье с самого первого поколения. Мы совершенно разные. Все видят только его... и только Гахард-сан заметил меня. Разве это неправильно - хотеть убить тебя за то, что ты отнял у меня всё это?"

"..... Ты не ошибаешься. Я не скажу тебе отказаться от своей ненависти. Я хочу сказать: "Делай, что хочешь". Ты волен относиться к моему прошлому так, как хочешь. Я не могу тебя остановить".

"...оказывается, ты был прав."

В голосе Горнео слышалась боль.

"Но правильное не всегда срабатывает. Ты тоже должен знать это", - проговорил Лейфон.

В его дрожащем голосе прозвучал гнев. "Я, я..."

Словно он пытался удержать себя от дальнейших слов.

"А, Аа... ААААААААА!"

Это был не Лейфон и не Горнео.

"Шантэ!" - вскрикнул Горнео, отходя от Лейфона.

"Что случилось?"

"...кажется, твоя защита опоздала", - ответил Горнео. Шантэ, должно быть, обжегся во взрыве, но это чувство было чем-то другим...

Более сильная боль пронзила грудь Лейфона, когда он вспомнил момент взрыва. Он почувствовал, как его грудь будто бы пожирают языки пламени.

И тогда он вспомнил.

"Неужели это..."

Он стер кровь с груди, чтобы подтвердить свои подозрения. Область вокруг раны чернела.

"...Загрязнители."

(Что, система очистки воздуха перестала работать?)

Итак, его гримаса была вызвана не только загрязнителями, но он думал, что причиной были высокие температуры. Загрязнители были заперты в небольшом пространстве между обломками. Лейфон сбросил защитный костюм, оставив только боевую одежду внизу, и просунул защитный костюм через трещину к Горнео. Полностью открытый для зараженного воздуха, по всему его телу разлилась боль.

"Заверни ее в это. На некоторое время это поможет".

"Неужели ты думаешь, что я приму твою жалость?"

"Тебе следует знать, каков мертвый человек. Цени товарища, который перед тобой", - сказал Лейфон и отдернул руку. (Ну.....нет времени топтаться на месте). Он глубоко вздохнул, крепче сжал клинок и позволил Кей пронизать свое тело. Он еще не собирался умирать. Клинок перешел в нитевидный режим. Он разложил нити сквозь обломки и обнаружил местонахождение отверстия во внешней стене.

"Фон Фон....."

"Фелли, ты в порядке?"

— Вы считаете, это должна быть моя фраза? — саркастически сказала Фели.

Лейфон ничего ей не ответил.

— Чем вы вообще занимались?

— Если вы спрашиваете, кем я...

— Зачем вы их спасли?

— ... Неужели так необходимо выводить меня из себя? Если бы с вами что-нибудь случилось, я бы никогда не простил их.

— ... Видимо, я был слишком беспечен.

Но... Лейфон подумал о Шанте. Она нацелилась на него только из-за Горнео.

Вечером после того разговора Нина сказала: «Да, Лэйфон. Я тоже об этом думала. Может быть, Военные Художники и вправду не люди. Когда Военные Художники становятся сильнее, они могут быть такими, как ты сказал, телом с Кэем, которые могут жить только с людьми. Но возможно ли для нас, Военных Художников, жить как все, как будто мы такие же, как они, жить с ними, не думая об этом, — разве это не наш инстинкт? Неужели это не нормально, когда не понимаешь другого человека, будь то Военный Художник или обычный человек? Мы все здесь такие же. Мы все надеемся найти кого-то, кто нас поймет. Разве не из-за этого человека мы живем в этом мире? Из-за этих людей? И не доказывает ли то, что мы думаем об этом, что мы люди? Хотя строение наших тел отличается, мы думаем одинаково. Разве не

здорово, что я могу понять твое преступление? И теперь твоя очередь понять меня. Если ты сможешь связаться с другими так же, то все будет хорошо».

Его молчание было истолковано как согласие.

Лэйфон высвободил всю свою Кэй. В этом узком пространстве он даже не мог полностью выдвинуть свой меч. Было бы хорошо, если бы он мог использовать Кэй «Рев», но он решил отказаться, поскольку результат предыдущего хода показал его неопытность с ним. Это означало, что его единственным вариантом было положиться на свою надежную технику меча. Он подождал, пока его тело не приспособится к своему текущему лучшему состоянию, затем поднял острие меча.

Он влил Кэй в клинок. Все больше и больше. Клинок дрожал со звуком «чин-чин». Он собрал разрушительную силу Внешней Кэй вокруг своего клинка, количество Кэй большее, чем то, которое он использовал, когда разрезал чешую чудовища нечистот.

"Время пришло....."

Он немного уменьшил давление, связывающее Кэй. Затем он высвободит эту Кэй против обломков вокруг него и разрушит пространство, в котором он находился, не оставив ему места для отступления.

Он обернулся в сторону Горнео. Подняв меч высоко, он замахнулся.

Внешний взрывной Кей - Сендан.

Выпущенный Кей пролетел по кривой траектории, рассекая преграды на пути, и обнаружил Горнео, державшего Шант на руках.

«Сейчас!»

Внутренний Кей - Вихревой Кей.

Полуобернувшись, он выпрыгнул из-под обломков и перепрыгнул внешнюю стену. Рукой он помог себе восстановить равновесие.

«А!»

Воздух снаружи содержал гораздо больше загрязнений, чем крошечные пространства под обломками. Кожа Лейфона обжигала, а глаза болели, словно их окунули в пламя. Но ему не нужно было пока их открывать.

Он выпустил стальные нити, одну группу, чтобы обвить Горнео, когда тот выпрыгнет, а другую, чтобы закрепить их на земле.

Но...

Они падали, и их инерция была слишком велика для них, чтобы остановиться.

(Нет.)

Лейфону без труда удалось бы сбежать, но стальные нити могли разорвать Горнео надвое. Горнео уже использовал всю свою силу, чтобы вырваться из-под завала. У него больше не было сил, чтобы остановить падение, а Лейфон с трудом контролировал свои движения, потому что в

него въедались ядовитые вещества.

При таком раскладе...

Словно опровергая мысли Лейфона, часть многоножек города появилась на пути падающего Горнео.

"Развернись! Шагни туда!" - крикнул Лейфон, но не увидел, чтобы Горнео пошевелился.

(Он потерял сознание?)

Возможно. Горнео действительно защитил Шанте от взрыва, а ещё получил сильный пинок от Лейфона.

(О нет.)

Лейфон не мог остановить падение в воздухе. Он был полон отчаяния.

Внезапно из дыры, которую проделал Лейфон, вылетела фигура, рассеяв пыль и дым.

"Хм?"

Фигура промелькнула над Горнео, чтобы встать перпендикулярно ноге города. Удар приземления вытеснил дым вокруг, обнажив золотые волосы.

"Капитан?"

Нина кислая улыбнулась, когда Горио и Шанте остановили свое падение. Она использовала всю силу в своих коленях, чтобы совершить этот подвиг. Лейфон использовал стальные нити, чтобы обернуться вокруг них троих, затем поднял их и бросил на землю.

Мгновение спустя Лейфон также вернулся на землю.

Он не видел миражи. Это была Нина. Она сидела, ослабевшая, рядом с бессознательными Горио и Шанте.

"Думаю, с нами все в порядке", - улыбнулась она, на ее покрасневшем лице были следы слез.

"Пожалуйста... не делай больше ничего такого безрассудного", - сказал Лейфон и тяжело присел.

Система очистки воздуха на первом этаже все еще работала. Боль в его теле постепенно утихла. Казалось, рана не заживает, но, по крайней мере, она, похоже, не вскрылась.

"Ты понимаешь мои чувства?" - спросила Нина.

"Хм?"

"Ты понимаешь, что я чувствую, когда ты делаешь такие опасные вещи? Я, должно быть, так же чувствовала себя и в прошлый раз. Определенно".

"Ха, хаха..."

Лаифон остановился и усмехнулся. Почему – он и сам не знал. Когда он осознал собственные действия, то уже смеялся во всю.

– Что тебя так развеселило? Божечки… – произнесла Нина, сама тоже улыбаясь.

Так оба и продолжали смеяться. Когда прибыли Фелли и Шарнид, то их силы уже были истощены не только от смеха, но и от боли, которую доставляли загрязнители.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92635/3014196